041989

7 0 3

ТУ–19–241–82

8

2

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—216

КОТ-
СЕРЫЙ ЛОБ,
КОЗЕЛ
ДА
БАРАН
Рисунки П. Репкина

Жили-были на одном дворе козёл да баран. Жили дружно: сена клок—и тот пополам.

А коли вилы в бок—так одному коту Ваське! Он такой вор и разбойник, каждый час на промысле, и где что плохо лежит, так у него брюхо болит.

Вот лежат себе козёл да баран и разговаривают. Откуда ни возьмись—котишко-мурлышко, серый лобишко, идёт плачет. Козёл да баран его спрашивают:

«Кот-коток, серенький лобок, о чём ты плачешь, на трёх ногах скачешь!» — «Как мне не плакать! Била меня хозяйка, уши выдирала, ноги приломала, да ещё и удавить обещала». 5

«А за какую вину такая тебе погибель!» — «А за то, что сметанку слизал. Баба меня била, приговаривала: «К нам-де придёт зять, где будет сметаны взять! Придётся колоть козла да барана!»

Заревели козёл да баран: «Ах ты, серый кот, бестолковый лоб! За что ты нас-то загубил! Вот мы тебя забодаем!» 7

Тут кот-мурлыка вину свою приносил и прощенья просил. 8

Козёл да баран его простили, и стали они втроём думать: как быть!

«А ну, средний брат,—спросил кот барана,—крепок ли у тебя лоб! Попробуй-ка о ворота».

Поднялся баран, с разбегу стукнулся о ворота лбом. Покачнулись ворота, да не отворились.

«А ну, старший брат,—спросил кот козла,—крепок ли у тебя лоб! Попробуй-ка о ворота».

Поднялся козёл-козлище, разбежался, ударился...

Ворота отворились... Пыль столбом поднимается, трава к земле приклоняется, бегут козёл да баран, а за ними скачет на трёх ногах кот—серый лоб.

Устал кот. Посадил его козёл себе на спину, и поскакали они опять по горам, по долам, по сыпучим пескам.

Долго бежали, пока в ногах силы хватило. Остановились отдыхать. А ночь была осенняя, холодная. Где огня взять! 16

Думают козёл да баран, а кот — серый лоб уже добыл бе-
рёсты, обернул козлу рога и велел ему с бараном стук-
нуться лбами.

Стукнулись козёл с бараном, да так крепко — искры из глаз посыпались. Берёста и запылала.

Развели они огонь, сели и греются.

Не успели путём обогреться — глядь, жалует незваный гость — медведь. «Пустите обогреться, отдохнуть, что-то мочи моей нет.

Ходил на пасеку да подрался с мужиками»,—пожаловался медведь.

Стали они вчетвером делить тёмную ночь: медведь—под стогом, кот—серый лоб—на стогу, а козёл с бараном—у костра.

Вдруг идут семь серых волков, восьмой—белый, и—прямо к стогу. Заблеяли козёл да баран со страху,

а кот — серый лоб такую речь повёл: «Ахти, белый волк, над волками князь! Не серди нашего старшего брата: он как расходится — никому не сдобровать. Видите, у него борода! В ней-то и сила.

Лучше с честью попросите: хотим, дескать, силу попытать с меньшим братишкой, вон что под стогом лежит».

Волки обступили медведя и стали его задирать.

Медведь крепился, крепился — да как хватит на каждую лапу по волку!

Перепугались волки, выдрались кое-как—да, поджав хвосты, давай наутёк.

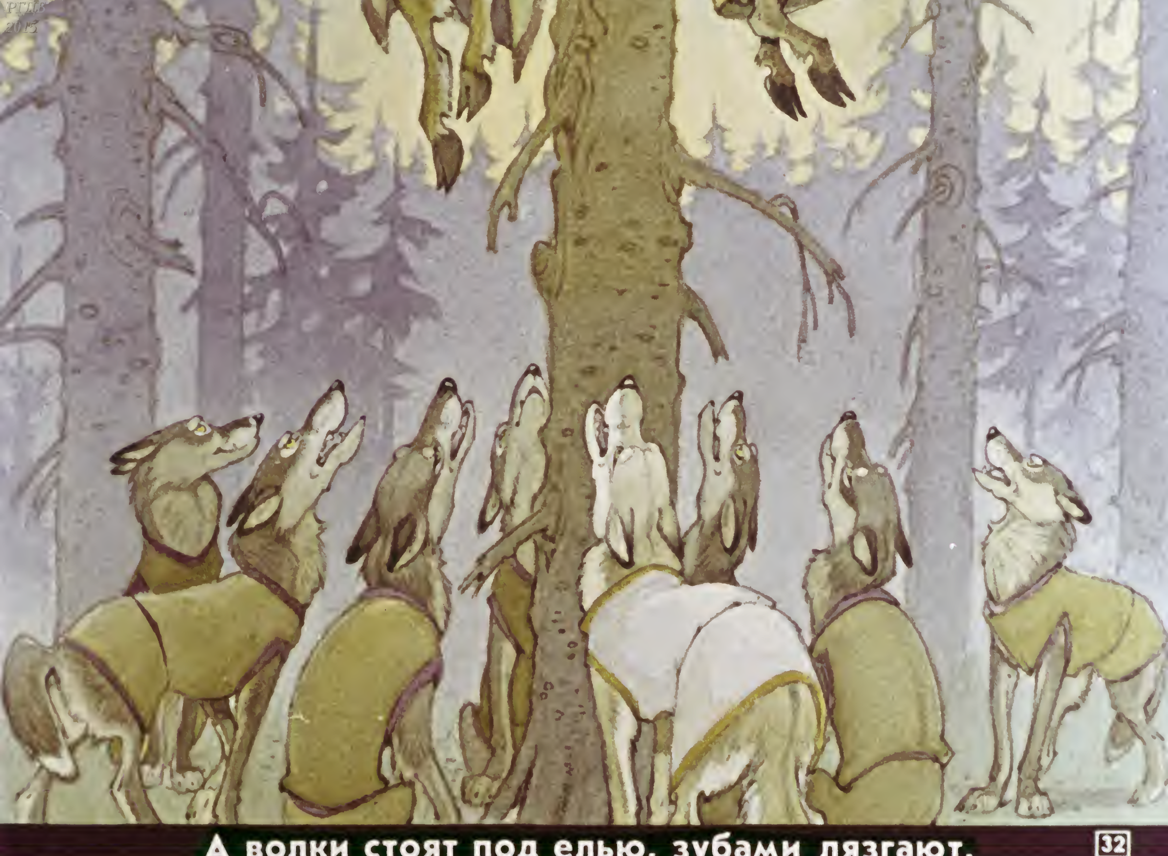
А козёл да баран тем временем подхватили кота, побежали в лес.

И опять наткнулись на серых волков!

Кот живо вскарабкался на макушку ели, козёл с бараном схватились за еловый сук и повисли.

А волки стоят под елью, зубами лязгают.

Видит кот — серый лоб, что дело плохо, стал кидать в волков еловые шишки да приговаривать: «Раз волк! Два волк! Три волк!

Всего-то по волку на брата... Я давеча двух волков съел с косточками, ещё сытёхонек. Ты, больший брат, бери себе и мою долю».

Только сказал он эти речи, козёл сорвался и упал прямо рогами на волка. А кот знай своё кричит: «Держи их, лови их!»

Тут на волков напал такой страх—пустились они бежать без оглядки.

А кот—серый лоб, козёл да баран пошли своей дорогой.

Обработка А. Н. ТОЛСТОГО
Художественный редактор В. ДУГИН
Редактор Г. ВИТУХНОВСКАЯ
Д—029—89

103062, Москва, Центр, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30